

Рок-н-ролл - это, по сути, то же самое, что джаз, танцы, народная музыка и т. д. Это просто форма музыки, вот и всё.

Но в Хуаксии рок-н-ролл стал альтернативным средством, движением, близким к революции, средством обучения других и даже таинственной церемонией.

В Китае рок-н-ролл превратился в форму веры. Такое отношение нельзя было почувствовать ни в одной другой стране. Рок-музыка включена во многие несвязанные идеи, рассказывая о невзгодах маргинальных групп, усиливая слабости человеческой натуры, отражая страсти этой эпохи и исследуя будущее всего человечества и общества в целом.

Рок-музыка, основанная на вере, стала лучшей духовной опорой для бесчисленного количества молодых людей, живущих на окраине общества.

Будь то музыканты или меломаны, как ни странно, это убеждение было ошибкой, искажением рок-н-ролла.

Была ещё одна причина, по которой рок-н-ролл никогда не мог вписаться в популярную культуру Китая: критика со стороны основной индустрии развлечений в дополнение к культурным различиям между Востоком и Западом.

Фактически, рок-н-ролл, как и другая мейнстримная музыка, - это способ развлечь публику. Вы можете любить рок-н-ролл или поп-музыку. Но в Хуаксии эти два вида музыки существовали в противоположном направлении.

Те, на кого повлияла мейнстримная культура, безбоязненно атакуют искусство рок-н-ролла, а те, кто предан рок-н-роллу, в основном смотрят свысока на так называемую мейнстрим-

культуру. В результате в рок-н-ролле есть различие между «основным» и мейнстримным», чтобы люди больше не сосредотачивались на том, как делать хорошую музыку, а на том, как создавать новые и разные вещи.

В последние годы рынок горных пород Китая стремительно развивался. Один за другим появлялись разные стили, и один за другим появлялись всевозможные звуки. Однако они утратили своё первоначальное значение рок-музыки.

И это значение постоянно искали Цинь Фэнге и многие другие молодые рок-н-рольные исполнители.

- -

После праздника Весны Цинь Фэнге вернулся в Пекин. В тёмном сыром домике в Безымянной деревне были все участники группы «Утопия».

Цинь Фэнге первым сказал: «Я очень рад видеть всех здесь сегодня, так что давайте прекратим болтать. Я надеюсь, что наша группа сможет плавно развиваться в этом новом году и надеюсь, что все будут счастливы каждый день!»

Сунь Сяоган сказал: «Ну, мы встречаемся не в первый раз, так почему ты говоришь так много вежливых вещей?»

«Поспешим репетировать, я не могу больше ждать».

«Хе-хе, почему ты так торопишься?» Гонгье Шен сказал с улыбкой: «Разве ты не видишь, что Ху Бо разводит огонь во дворе? Температура в репетиционной комнате настолько низкая, что, если мы начнём репетировать сейчас, наши пальцы замёрзнут через несколько секунд».

«Так что воспользуемся этой возможностью, чтобы послушать и поговорим». Гу Юань быстро добавила.

Гонгье Шен похлопал озорно Гу Юань по плечу, а затем сказал братьям Сунь: «Пока Ху Бо разводит костёр, он хочет кое-что сказать вам двоим. Вы слышали о рок-н-рольном соревновании во время Весеннего фестиваля?»

Сунь Сяоян и Сунь Сяоган посмотрели друг на друга и покачали головами.

«Тогда позвольте мне сказать». Цинь Фэнге закурил сигарету и сказал: «Когда мы были в Ухане, мы слышали, что кто-то планирует рок-н-рольное соревнование. Хотя это были всего лишь слухи, было много признаков того, что это мероприятие действительно будет.

После некоторого обсуждения мы решили сосредоточить текущее внимание группы на участии в рок-н-рольном конкурсе, а это означает, что нам придётся репетировать усерднее, чтобы иметь возможность создавать новые песни и в то же время выходить на новый уровень мастерства. Вы двое согласились бы на такую договорённость?»

После минутного молчания Сунь Сяоган выразил своё мнение: «Я лично не возражаю против участия в каких-либо рок-н-рольных соревнованиях, но как мы сможем гарантировать себе жизнь?»

«Значит, вы не собираетесь выступать с нами на этом соревновании?»

«Нужно подумать», - сказал Сунь Сяоган.

Цинь Фэнге произнёс: «Наша группа только что образовалась, хотя мы довольно хорошо ладим вместе, нам явно не хватает опыта в этой области, поэтому, когда мы пойдём в бар, нам не только придётся выступить, но и частота выступлений также увеличится.

Я уже договорился с Вэньвэнь, что она сделает всё возможное, чтобы организовать выступление для нашей группы. Конечно, такая помощь уже не бесплатна.»

Сунь Сяоян кивнул и сказал: «Я согласен с этой договорённостью. Концентрированное выступление может быстрее улучшить общие навыки и опыт группы. Хотя деньги немного низкие, это всё ещё второстепенно».

Остальные согласно кивнули.

Затем Сунь Сяоган сказал кое-что ещё: «Да, мы, братья, много говорим о будущем группы, и все мы согласны с тем, что есть только один гитарист, который несколько монотонен.

На самом деле у нас не так много песен, в которых нужны три струны, и это означает, что, когда мы исполняем, кроме тех песен, для которых нужны три струны, я ничего не делаю.

Не поймите меня неправильно, я не жалею о отсутствии актёрской игры, просто я думаю о будущем группы. Можем ли мы создать музыку для двух гитар, которая позволит мне играть?»

Когда Цинь Фэнге услышал это, он радостно хлопнул в ладоши и сказал: «Твоя идея слишком велика! Для Metallic гитара действительно немного тоньше. Двойная гитара - правильный путь!

Что ж, Сяоян по-прежнему будет играть на своей гитаре, а Сяоган сосредоточится на «Соло». Это нормально?»

Братья Сунь одновременно кивнули.

В этот момент Ху Пан вошёл с запахом сажи. Он грязными руками потёр нос Гу Юань, что её это так рассердило, что она сказала: «Брат Пан, ты такой плохой, ты продолжаешь издеваться надо мной! Шен, тебе всё равно? Ты видишь, как издеваются над твоей девушкой, но ты всё ещё стоишь неподвижно?»

Гонгье Шен улыбнулся и сказал: «Он пошутил с тобой, почему ты такая невежественная?»

«Он использовал такую грязную руку, чтобы вытирать лица людей!» Видя, что её парень не разговаривает с ней, Гу Юань беспомощно побежала на кухню, чтобы умыться.

«Привет! Что не так? Наша мисс действительно злится?» Он последовал за ней на кухню.

«Вовсе нет! Я не из тех детей, которые не умеют себя вести. Просто я не понимаю, почему ты всегда надо мной издеваешься».

«Потому что я думаю, что ты очень милая...» Увидев выражение её лица, Ху Пан поспешно объяснил: «Я имею в виду, если бы ты была моей сестрой, насколько это было бы хорошо?»

«В самом деле?» Гу Юань была настроена скептически.

«Конечно, это правда! Я всегда хотел иметь прекрасную сестру. Ты помнишь? Когда мы впервые встретились, я почти ничего не сказал. Я просто тайком смотрел на тебя, потому что ты выглядишь в точности как моя младшая сестра!»

Гу Юань высунула язык: «Кто бы поверил твоим словам! Ты, должно быть, отвлёкся на мою красоту! Однако... я действительно хочу иметь брата, который был бы без ума от меня. Как насчёт этого, я буду твоей зачатой сестрой!»

«Это было бы прекрасно!» - весело сказал Ху Пан.

Вернувшись в дом, Гу Юань громко объявила об этом, шокировав всех в комнате. Но вскоре они отошли от темы и начали свою первую репетицию после Праздника Весны.

Непосредственным эффектом игры Сунь Сяогана стало добавление гитары к общей «утопической» музыке.

Цинь Фэнге был очень доволен этим и решил создать подходящее «Solo» для песен, которые он написал ранее.

Небо постепенно темнело. После тяжёлого репетиционного дня все музыканты проголодались. Как обычно, Ху Бо готовил, поэтому все ему помогали. Вскоре был приготовлен стол, полный роскошных блюд.

Как раз, когда все собирались начать есть, из-за двери во двор раздался крик:

«Цинь Фэнге, это я, Лю Шо! Быстро открой дверь!»

Странно, почему он сегодня здесь? Озадаченный, Цинь Фэнге открыл для него дверь и провёл в дом.

Лю Шо снял своё плотное пальто, сжал замороженные руки и загадочно сказал: «Есть хорошие новости, хотите услышать их?»

«Какие хорошие новости?» спросил Фэнге.

«Об этом...» Лю Шо посмотрел на ароматные блюда на столе, проглотил слюну и сказал со злой усмешкой: «Когда я голоден, моя память не очень хорошая. Что я хотел сказать только, что?»

Цинь Фэнге догадался, что происходит, и улыбнулся: «Если речь идёт о рок-н-рольном соревновании, то мне не нужно беспокоить тебя, чтобы ты рассказал нам что-нибудь. Мы уже знаем об этом. Пожалуйста, вернись, мы не смеем тебя беспокоить.»

«Откуда вы знаете?» Лю Шо был очень разочарован этим и сказал правду: «Изначально я планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы пообедать здесь...»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187822>